

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Эстетические аспекты феномена пошлости в произведениях Н.В. Гоголя и
А.П. Чехова.**

Зуевич Артём Викторович

Студент

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: artemzuevich@mail.ru

В философско-эстетических исследованиях феномену пошлости сегодня уделяется недостаточное внимание, тогда как обращение к нему представляется актуальным, поскольку этот феномен проявляет себя не только во многих аспектах повседневной жизни, но и находит отражение в современном культурном контексте и в произведениях искусства. Чтобы уточнить эстетический смысл понятия «пошлость» следует обратиться к этимологии и семантике самого слова. Что такое слово вообще и от чего зависит его употребление? Слово – есть обозначение определенного фрагмента объективной реальности, природной или социальной. Чем чаще и ярче данный фрагмент себя проявляет, тем чаще начинает употребляться его «имя», то есть слово, его обозначающее, или понятие. Во всех проявлениях, пошлость являет собой такой феномен, который «убивает» саму идею достоинства личности и сводит духовные и эстетические ценности человека к вульгаризации, к уровню мещанского понимания, при котором обывательски понимаемый «смысл жизни» переходит в жизненный моральный принцип. Следовательно, пошлость может быть рассмотрена также в контексте эстетической проблематики, как неотъемлемый элемент жизни общества и духовного бытия отдельного человека.

Интересным представляется рассмотрение эстетики пошлости через призму творчества классиков отечественной литературы – Н.В. Гоголя и А.П. Чехова, которые заложили основы изображения пошлости в русской художественной литературе. Если в первой половине XIX века пошлость понималась только как некрасивая и смешная с внешней стороны попытка человека выглядеть выше и значительнее, то в наше время пошлость – это фальшь и пародия, претендующая на истину. Это актуальное для нашего времени понимание пошлости прослеживается в сочинениях русских писателей.

Николай Васильевич отмечает, что во всех его произведениях предметом его главного внимания как художника является человеческая пошлость. Определяющим для Гоголя в трактовке пошлости становится параметр величины, «масштаба личности». «Пошлый» для него – ничтожный, примитивный и мелкий. Особое внимание в своих произведениях Гоголь обращает на чувствительность к пошлости именно русского человека и одновременно писатель первым указывает на присутствие пошлости в российской действительности. Наиболее ярко эстетика пошлости у Гоголя проявляется в повести «Нос», в которой эта проблема достигает апофеоза. В «Носе» писатель с необычайной силой и жёсткостью изображает «пошлость пошлого человека». Тема пошлости, поднимаемая классиком в его произведениях, прежде всего, сопоставима с темой ничтожности и оскудения человеческой души. Внимание автора не обращено всецело к моральной несправедливости, гораздо глубже проявляются обличения неправды, связанные не с моральным сознанием, а с эстетическими требованиями самого Николая Васильевича.

В произведениях Чехова пошлость предстает как выражение бездуховности и пессимизма. Рядом с пошлостью у Чехова находится мещанство. Такие рассказы Чехова как «Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви» наглядно демонстрируют его осуждение пошлости духовного застоя. В произведениях писателя проступает также идея несвободы человека, зависимость его мышления и поведения. Мир вещей отвлекает человека от его сущности, не позволяет ему выразить самого себя.

Данная идея актуальна для современного потребительского общества, в котором человек становится рабом вещей, пассивным потребителем. Такой человек был давно представлен Чеховым через систему художественных образов. Писатель не ограничивается только констатацией пошлости, пошлость раскрывается и преодолевается в оценке, путь к которой проходят персонажи его произведений. Иллюстрацией эстетики пошлости в чеховских произведениях могут служить рассказы «Попрыгунья» и «Огни». В них писатель создает такую «художественную атмосферу» обывательства, благодаря которой читатель самостоятельно приходит к оценке персонажей, делает соответствующие выводы и соотносит чеховских героев с реальными людьми, встречающимися в жизни. Сущность обывательства заключается в замене высокого низменным. Именно в этом состоит главная черта эстетики пошлости в произведениях Чехова. Проблемы, поставленные в произведениях Гоголя и Чехова, актуальны и в наши дни. Чехов остается дорог своей верой в будущее и осознанием того, что все лучшее, что есть на земле, может быть создано исключительно человеческим трудом. Здесь же прослеживается схожая параллель с позицией «позднего» Гоголя. Николай Васильевич считал, что брожение внутри возможно исправить только благодаря собственному самосознанию человека, которое вырабатывается годами путем постоянного труда и работы над собой.

Литература

1. Гиппиус В.Г. - Гоголь, В. Зеньковский - Н.В. Гоголь (Судьбы, оценки, воспоминания), Спб., Logos, 1994
2. Гоголь Н. Полное собрание сочинений в одном томе, М., Альфа-книга, 2009
3. Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е, «исправленное и значительно умноженное по рукописи автора» «издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа», Спб. - М., том 3, 1882
4. Золотусский И. Гоголь, 7-е издание, М., Молодая гвардия, 2009
5. Левонтина И. Осторожно, пошлость! // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного, М., Индрик, 2004
6. Фролова О. Вульгарный или пошлый // Русский язык в научном освещении, №1(5), 2003
7. Черных П. Историко-этимологический словарь современного русского языка, М., Наука, 1999
8. Чехов А. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах, М., Наука, 1978
9. Чудаков А. Поэтика Чехова. М., Наука, 1971 г.